

РАЗВОРОТ

— Но газовики ссылаются на задолженность потребителей, когда речь заходит о строительстве новой инфраструктуры...

— Проблема, на самом деле, лежит в двух плоскостях. Пермский регион на самом пике спроса потреблял 16 млрд куб. м газа. Чтобы было понятно, это половина от потребления всей Украины. Такой внутренний рынок «Газпром» имел в своё время в крае. Почему бы региональной власти тогда было не воспользоваться и не потребовать развития этого рынка? Газовый монополист зарабатывал, продавая 16 куб. м газа в регионе, и соответствующим образом не вкладывался в развитие инфраструктуры этой территории. Безусловно, это упущение. Сейчас ситуация изменилась, пришли частные газовые компании — «Новатэк», «Итера» («Роснефть»), которые оттеснили «Газпром» от крупных промышленных предприятий. Это связано с несовершенством системы ценообразования на газ в России. 2017–2018 годы — это период, когда мы ставим перед собой задачу, по сути, изменить систему ценообразования на газ в Российской Федерации.

Сейчас, безусловно, перед предприятиями «Газпрома» есть задолженность. Большую часть её генерируют предприятия ЖКХ. Как правило, это тепловые сети, котельные и так далее. Эта собственность принадлежит муниципалитету, который из года в год отдаёт её в управление организациям, уставный капитал которых равен 10 тыс. руб.

А теперь вопрос: в полномочиях ли губернатора потребовать от главы муниципалитета навести порядок в этой сфере, заставить его передать тепловые сети и котельные той организации, которая обеспечила бы выполнение своих обязательств? Безусловно, да. Так почему бы это не сделать?

— Действительно, почему?

— Ответа на этот вопрос нет. Либо мы не хотим работать, либо не умеем. Кроме того, относительно газификации: к тарифу, который утверждает ФАС, в регионах применяется спецнадбавка, которая расходуется именно на строительство сетей. То есть каждый гражданин, потребляющий газ, оплачивает эту инвестиционную составляющую. Так вот, по итогам бухгалтерского отчёта газораспределительной организации Пермского края прибыль от использования спецнадбавки составляет порядка 200 млн руб. Почему эти деньги не были израсходованы на строительство газотранспортной инфраструктуры? Почему мы, оплачивая газ, увеличиваем прибыльность, по сути, частной компании? Почему, имея долю 25% в этой компании, региональные власти не могут навести в этом деле порядок? Это тоже вопрос.

Антимонопольное ведомство будет остро ставить эти вопросы — как на газовом рынке, так и в сфере тарифного регулирования других отраслей.

— Федеральная служба по тарифам была ликвидирована. Региональные службы подчиняются региональным властям, но ФАС дано право отменять решения, принятые на уровне регионов. Приходилось ли пользоваться этими полномочиями?

— Полномочия по надзору мы будем усиливать и развивать. Система тарифного регулирования в государстве устроена таким образом, что основные тарифные решения принимаются на местах. Практика принятия решений очень разнобразна. Мы можем констатировать,

что дела обстоят очень печально с точки зрения эффективности и прозрачности работы регуляторов. Я не буду задевать вопросы коррупции, пусть ими занимаются правоохранительные органы. Но могу сказать, что прозрачности принятия тарифных решений нет.

Поэтому мы сейчас предусматриваем возможность согласования назначений на должность руководителей Региональной службы по тарифам. Мы предусмотрели в 2016 году процедуру отмены решений регуляторов по заявлениям и обращениям пострадавших в случае, если они приняты некорректно. И сейчас намереваемся принять нормативные акты, которые позволяли бы руководителю ФАС дисквалифицировать и отстранять от занимаемой должности руководителя региональной службы по тарифам за повторные нарушения.

Сейчас определённый контроль осуществляется также со стороны наших территориальных управлений. Сотрудники (правда, только с правом совещательного голоса) включены в региональные комиссии. На примере Пермского края могу сказать, что нашим представителям оказывается сопротивление в предоставлении информации, просьбах обосновать, объяснить, почему именно

По итогам бухгалтерского отчёта газораспределительной организации Пермского края прибыль от использования спецнадбавки составляет порядка 200 млн руб. Почему мы, оплачивая газ, увеличиваем прибыльность, по сути, частной компании?

такие цифры включаются в затраты по тарифу для той или иной организации. Сложности во взаимодействии очень большие, и они должны быть решены после принятия жёстких надзорных мер со стороны ФАС России, вплоть до рассмотрения вопроса о дисквалификации руководителя.

— Чтобы ваша служба включилась в этот процесс, нужна инициатива снизу? Наши сограждане обычно не очень расположены к таким действиям...

— Жалоба, обращение, конечно, нужны. Но я сказал бы, что Прикамье в этом отношении выглядит хорошо. Управляющие компании, ТСЖ достаточно охотно и успешно оспаривают те или иные решения в суде. В частности, тарифов по теплу, по воде. Сейчас эту опцию надо развивать в рамках обжалования решений в ФАС России, так как это более простой механизм и не требует уплаты госпошлины.

Сегодня обращаются больше сами регулируемые организации, которые говорят: нам мало того, что предусмотрено. Но, как правило, эти жалобы не удовлетворяются. Более того, они имеют обратные последствия: мы им ещё снижаем тарифы.

2016 год — год первого тарифного регулирования ФАС. Если говорить о вновь поступающих заявках на тариф, могу привести пример из Пермского края. Организация, владеющая в Очёре и Соликамске газораспределительной сетью, из заявки необходимой валовой выручки в 80 млн руб. получила чуть меньше 10 млн руб. То есть мы будем резать затраты, потому что новые методы тарифного регулирования, которые мы сегодня применяем, позволяют это делать. Это метод сопоставимости цен,

метод контроля закупок этих «неестественных» монополий. Все эти методы мы используем.

— Таким образом вы, как и обещали, осуществили в тарифообразовании переход от системы «затраты плюс» к принципу «инфляция минус»?

— При рекордно низкой инфляции, о которой правительство объявило (около 5%), индексация тарифов на газ для населения в 2% — это на самом деле «инфляция минус». Этот принцип мы уже реализовываем. Ещё один принцип, который мы будем реализовывать в дальнейшем, это «инвестиции в обмен на тариф». Если хочешь получить тариф, который бы позволял тебе развиваться, не просто латай дыры, выкачивай деньги, а именно инвестируй.

В стране надо ввести чёткую систему утверждения инвестиционных программ. Что такое инвестпрограмма сейчас? Это документ на нескольких листах, как правило, в виде таблиц, где указаны какие-то объекты. Построены они или не построены, для чего должны быть построены, будут ли эффективны для сетевых организаций, никто не знает. Поэтому мы должны потребовать, чтобы потребители и советы потребителей (на федеральном уровне

они уже функционируют) чётко понимали, что строительство трубы или трансформаторной подстанции необходимо.

Понимая, что все прорехи не залатать, мы должны проводить рейтингование этих проектов. Строятся вначале те, эффективность которых доказана. Пока же инвестпрограмма — лишь источник зарабатывания естественной монополии на стройке. Это безобразие, с которым мы тоже должны разобраться.

— Были планы также пересмотреть составляющие платы за коммунальные услуги, в частности, сделать прозрачной плату за капремонт...

— Тут, к сожалению, более чем на 90% компетенция скорее региональных властей и федерального Министерства ЖКХ, с которыми мы — постоянные оппоненты. С точки зрения прозрачности распределения денежных средств, собранных на капремонт, система оставляет желать лучшего. Моя личная точка зрения похожа на фантастику, но в принципе осуществима.

Если мы заводим многоквартирный дом в эту систему, то должны это сделать так, чтобы дом был в надлежащем виде, то есть отремонтирован. И тогда можно будет сказать жильцам: вот точка отсчёта, деньги консолидируются на отдельном счёте под ваш дом, и вы должны управлять этими деньгами.

Сейчас же деньги кладутся в общую копилку, дома не отремонтированы, никто не знает очередности предстоящего ремонта. Экспертизам граждане не доверяют. Отсюда вся проблематика с фондом капремонта.

На фоне других регионов край опять же выглядит очень печально. Чехарда с руководителями фондов капремон-

та, коррупционные скандалы (или ококоррупционные), конечно, не укрепляют доверие граждан в отношении субъекта, которому они доверяют свои деньги. Если такой механизм, даже если он крайне несовершенный, принят государством, то региональным властям надо сделать всё, чтобы он вызывал доверие граждан, чтобы они были уверены: их деньги не будут разворованы.

Должна быть выстроена чёткая очерёдность ремонта домов. Я бы на месте региональных властей при этом фонде ввёл общественный совет, в который входили бы представители граждан, общественных организаций, чтобы они могли видеть, что происходит. Это заблуждение, что все бумаги, конкурсы настолько сложны, что общественникам не разобраться. Надо сделать так, чтобы разбирались. Создайте необходимые формы или перечень документов, объясните, научите, чтобы они могли контролировать. Это можно сделать быстро и получить результат.

Мне бы хотелось, чтобы мы в ближайшее время провели полномасштабную ревизию принятых на региональном уровне решений. Это касается не просто каких-то общих вещей, а конкретных тарифных решений по теплу, воде, электрической энергии. Проблемы существуют абсолютно везде. Рынок электроэнергетики стихийный, как бы ни казалось это странным. В регионе действуют несколько десятков электrorаспределительных организаций, которые гоняются за объектами в части получения их в аренду. Они устраивают аукционы на повышение стоимости арендных платежей, и все эти платежи закладываются в конечную стоимость электрической энергии для потребителей — населения и юридических лиц.

В этом случае основная роль местного регулятора в том, что он не должен включать эти безумные арендные платежи в тариф. Он должен чётко смотреть за затратами, которые компании предоставляют в обоснование стоимости реализации своей услуги, в том числе электроэнергии.

Должно быть ясное понимание болезненной для Перми темы — тепла. У нас колоссальными темпами за последние годы выросла стоимость платы за гигакалорию. Мы ничем не отличаемся по этому показателю от такого региона, как Республика Коми, что очень странно. Схемы тарифного регулирования, которые у нас применялись, схожи. С этим надо разбираться. Мы это сделаем в феврале.

— ФАС заявляла также о планах развития коммерческой инфраструктуры рынка газа. Речь шла о постепенном уходе от регулирования конечной оптовой цены на газ для потребителей. Что-то уже сделано в этой сфере?

— Мы идём вперёд. Выбрано два пилотных региона — Тюмень и Ханты-Мансийский автономный округ, где мы будем практиковаться в продаже газа по оптовым рыночным ценам, основанным на индикаторах биржевого и внебиржевого рынка. Сейчас в правительстве идёт большая дискуссия относительно того, стоит это делать или нет. Но мы убеждены, что те методы, которые мы предлагаем, правильные. Они должны обеспечить создание конкурентных условий, в том числе в Пермском крае.

Печатается в сокращении. Полная версия — на сайте newsko.ru